

Дмитрий Кириллов

## ОЖЕРЕЛЬЕ ИЗ МЕДВЕЖЬИХ ЗУБОВ

"...Наиболее известной является Ахштырская пещера недалеко от Сочи в Адлерском районе Краснодарского края. Она была открыта и исследовалась С.И. Замятиным в 1936-38гг. В самом низу обнаружены четыре культурных слоя мустырского времени ... Большой интерес представляет находка в верхних мустырских слоях нескольких разрозненных человеческих костей. Они принадлежат, по определению А.А. Зубова не неандертальцу, а ископаемому человеку современного физического типа."

П.И. Борисковский

### 1

"Для черепа неандертальца характерны: надглазничный валик, различно выраженный у разных территориальных групп и довольно крупный лицевой отдел. На нижней челюсти, как правило, отсутствовал подбородочный выступ," — Ирина взглянула на иллюстрацию сверху и с отвращением захлопнула книгу. Макс говорил, "что то, что так подробно описано на этих страницах, регулярно ставит иномарку под его окнами. Сфоткать и к зачёту по археологии представить".

Ирина встала из-за кухонного стола, где обычно готовилась к сессии, и блаженно потянулась. У неё не было, к сожалению, красноречия Макса Говорова, зато было "упорство в достижении цели", как называла это явление её старшая, но незамужняя сестра медик. Вышеупомянутый Макс называл "это" твердолобостью. Ирина сдавала сессии последовательно, методично и неинтересно. И археологию сдаёт настолько же неинтересно.

Она распахнула форточку, и спёртый воздух мужа "студентки-сессионницы" ворвались ароматы молодого лета и звонки вечерних трамваев.

Скоро должна прийти сестра. Как ни странно — с кавалером. Доучивать придётся с утра. Ирина села на табурет и прислонилась спиной к прохладной стене. Сквозь дремоту в последний раз звякнул трамвай. А, может дверной звонок?

## 2

Гулкий топот наполнил уши. Ирина открыла глаза и обнаружила себя лежащей в высокой траве в центре колоссального луга. Через него неслось стадо, состоящее из двух видов животных (сайга и ослы джигетай — всплыли в памяти скудные фразы учебника).

Ирина по неволе залюбовалась этим роскошным зрелищем и устроилась поудобнее, откинувшись чуть назад. Она наслаждалась реалистичностью сна. Тут какой-то нахальный муравей пробежал по шее и скользнул за ворот платья. Ирина вскочила, брезгливо отряхиваясь. Ощущение нереальности происходящего растаяло, как утренняя дымка. В тот же миг группа из пяти копытных отделилась от стада и понеслась прямо на неё. Ирина взвизгнула неожиданно-противным для себя самой голосом и бросилась бежать. Кубарем скатившись с холма прямо под ноги невозмутимому бизону, она взвизгнула ещё раз и неимоверным треском вломила в заросли кустарника. Добежав до маленькой полянки, она рухнула в траву совершенно без сил, не обратив внимания даже на выводок мелких грызунов, брызнувших в стороны. Белый лоскут облака в бездонно голубом небе вздрагивал в такт её сердцебиениям.

## 3

Открыв глаза, Ирина увидела над собой чёрную бездну ночи, купол неба ("большой и звёздный" — пришло ей на ум). Она села, обхватив колени руками. Ночь была живой, дышащей, наполненной тысячей ароматов, шорохов и криков. Стрекотали невидимые кузнечики, кто-то большой скользнул над ней на мягких крыльях. Хорошо упитанная ночная бабочка стукнулась Ирине в плечо и затрепыхалась в траве. Ужасный рёв разорвал в клочья ночь. Девушка уткнула лицо в колени. В воздухе повисла тишина, даже кузнечики замолчали. "Не может быть!" — только одна дурацкая мысль в голове. На подходе вторая — классически-российская: "Что делать?".

Три фигуры беззвучно обступили её. Одна знакомым голосом сказала: "Вставай, простудишься". Ирина с изумлением уставилась на пришедших. Один — высокий, стройный; двое — приземистые, в руках какие-то палки. Три богатыря в карикатурном исполнении.

"Где мы? Макс, ты!?" — девушка встала, но благодаря подкосившимся коленям плюхнулась обратно: "Кто это с тобой?"

Макс довольно хмыкнул: "Вы, девушка, как всегда очень любопытны".

Туча выпустила из своих объятий луну. Скупой свет обозначил черты спутников Макса. Развитые надбровные дуги, невероятные причёски, скошенные подбородки. О, господи! Искры совершенно туристического костра уносились в ночное небо мустырской эпохи древнего палеолита.

— Я вас не познакомил. Это Хаас, а это У-ух. Это Ирина, моя однокурсница, — Макс откровенно издевался над её замешательством. Приятели Макса, классические неандертальцы, взглянули на девушку. Хаас — безразлично, а У-ух — немного застенчиво.

Меня их языку обучил один интересный товарищ, я вас позже познакомлю, — Максусу приходилось болтать за четверых, так как двое были не слишком разговорчивые, а к Ирине ещё не вернулся дар речи.

Макс бегло рассказал о том, что не помнит, как попал сюда, потерял счёт дням и решил не терзаться воспоминаниями и сомнениями. О том, что контакт с племенем большой реки не состоялся, если бы не высокий незнакомец в соломенной шляпе, неизвестно откуда свалившийся, когда Макс мучился ужасом перед пещерным львом и коликами после съеденных после голодухи неизвестных кореньев (в этой части рассказа Говоров был особенно невнятен).

Наставник был настолько свеж и остроумен в своих педагогических методах, что этот недавно пугающий мир стал Максусу близок и понятен. Ученик пытался поднять вопросы вроде: "Кто? Откуда? Зачем?" и т.п. относительно таинственной личности педагога, но получил лишь разрешение именовать Его Величество "Большим шутником".

Лошадиная нога уже достаточно пропеклась на углях и, почувствовавшая впервые за эти сутки острый голод Ирина, осторожно отщепнула кусочек обжигающей аппетитной корочки. Соли бы! После жирной конины захотелось пить. Сконденсировавшийся, кажется, из самой тьмы ночной У-ух, протянул с немыслимой улыбкой девушке два по особому свёрнутых листа дерева. Это была импровизированная пиала со свежей родниковой водой.

"Жаль, что сегодня утром ты так стремительно сбежала", — сказал Говоров, — "могла наблюдать охоту на ослов с боло — это, если помнишь, такие каменные шары на ремнях. При броске они опутывают ноги животного. Я пытался практиковать. Пока правда на стволе дерева..."

5

Очередная стоянка племени Большой реки была на склоне местного холма. Мачты сосен подпирали небо, мох приятно пружинил под ногами, отчего походка местных жителей становилась почти летящей.

Каждый первый утренний вздох Ирины был наполнен ароматом белых цветов с лесного ручья. Их с каждой предрассветной вылазки приносил заботливый У-ух.

Когда солнце поднималось выше, племя уже было занято кипучей деятельностью. Взлохмаченные лесным ветром бронзовые дети с визгом носились по стоянке, словно восходящее светило заряжало их солнечные батареи. Женщины, балагурия и толкаясь тянулись цепочкой к лесу. У них за плечами примостились самые младшие члены племени.

За то время, пока у них гостили Максим и Ира, племя пережило нашествие странствующих муравьёв, три дня голода и дождей, отразило нападение пещерного льва, пережило и гораздо более приятное — праздник Высокой травы, когда мужчины выбирали себе женщин.

Во время праздника У-ух выразительно смотрел на Ирину (снизу вверх, так как был на пол головы ниже), но подойти так и не решился. Его грудастая старшая сестра была выбрана "женщиной высокой травы" аж тремя здоровенными воинами, чему была несказанно рада. Макс тоже что-то болтал насчёт любви к ботанике, но Ирина стукнула ему по курчавой макушке лопаткой из оленьего рога, что начисто отшибла ему чувство юмора на весь праздник.

Долго ещё будут сниться Ирине блики костра на бронзовых телах, корчившихся в ритуальной пляске, равномерный топот танцующих и лес, наполненный ещё более причудливыми звуками, чем обычно. Это как будто сны о снах...

6

Ожерелье из зубов пещерного медведя плавно покачивалось в такт шагам высокого кроманьонца. Широкие плечи и длинные светлые волосы и вполне голливудская физиономия.

Размеры ожерелья говорили о том, что этот кроманьонец — сын славного вождя племени Большой медведицы, убил, как минимум трёх пещерных великанов. Его стальные глаза были слегка прищурены. Трепетные ноздри

ловили запах леса. Если бы его словарный запас был больше, он бы несомненно гордо сообщил, тряхнув светлой чёлкой, что разведка — это его профессиональное кредо. Не выпуская из сильных ладоней древко копья с костяным наконечником, он беззвучно поднялся на вершину гигантской лиственницы.

Несколько детишек, старуха с грудями, подобные сдувшимся шарам, юнец У-ух и двое чужаков в странных шкурах, сильно напоминающих между тем людей из его племени — вот и вся защита стоянки неандертальцев в этот душный предгрозовый полдень.

Детям отрежут головы, женщин изнасилуют, а двух его странных родичей допросят и, возможно, сохранят жизнь и даже дадут хорошие шкуры. Лицо сына вождя было светло и мечтательно, когда он слез с лиственницы и отправился за отрядом воинов, оставленном в соседнем ельнике.

## 7

Боль была огромной. Она будто заполнила всё пространство от склона холма до реки и пульсировала, звучала.

Старуху А-гхууш жестоко изнасиловали пятеро воинов, после чего один с гигантскими грудными мышцами и бицепсами вонзил ей под ключицу и пнул умирать на вытоптанной площадке в центре разгромленного лагеря среди кусков тел её внуков. Сын вождя племени Большой медведицы искал глазами пришельцев. Их нигде не было видно.

## 8

Щебень осыпался по склону и резал ноги. Пот щипал глаза. Макс, Ирина и У-ух карабкались по склону горы, в пещере которой однажды зимой родился юный неандерталец.

Следом карабкались трое кроманьонцев под предводительством сына вождя. О мирном разговоре с пришельцами уже никто не вспоминал. Кровь, кровь, пусть течёт она, и не лесным ручьём, а полноводной рекой. В глазах кроманьонцев было лишь желание убивать: животное, безграничное... - Ирина отставала, и однокурсник с неандертальцем вынуждены были останавливаться и помогать. Глянув через плечо, она встретила глазами с сыном вождя. И было в этих глазах не только звериная злость, но и звериное желание. Макс и У-ух сразу стали отставать.

Выбравшись на горизонтальную площадку, беглецы повалились без сил. Ирину душили слёзы. Губы Максима тряслись. Лицо аборигена ничего не выражало. Но кто знает, какие языки пламени лизали его душу. Ирина закрыла глаза. Тот, кто видел, как раздумчиво катает ногой по земле взрослый мужчина отрубленную им голову ребёнка, никогда не будет прежним. Никогда... Она судорожно прижимала ладони к лицу, мокрому от слёз. “Они делают то, что велит им природа”, - сказал Макс нетвёрдым голосом - “более прогрессивные кроманьонцы убивают менее прогрессивных неандертальцев. Они же от природы, от земли. Благородные львы убивают в прайде детёнышей своего предшественника. И вообще...”.

“Заткнись”, - Ирина рывком поднялась и кинулась вслед за У-ухом в узкий вертикальный разлом в скале. Это был вход в “роддом”, в котором родился У-ух. Макс устремился следом. Пройдя несколько десятков метров по горизонтальному туннелю, он пребольно стукнулся локтем о низко свисающий сталактит. Непривычно звучал русский мат под сводами пещеры древнего палеолита. Только бы не тупик...

“Помогите!!!” - душераздирающий рев раскатился под сводами, заставив дрожать сталактиты. Пещерный медведь поднялся из тьмы во весь свой почти трёхметровый рост.

## 9

Когда много позже Ирина вспоминала битву в той пещере, многократно прокручивая последовательность событий, словно надоедливый примитивный кусок киноплёнки, её казалось, что пробыла в пещере не менее часа. Между тем логика предсказывала - не более 10 минут. А кульминация этого “короткометражного фильма” длилась секунды.

Медведь шевелящейся горой возвышался посреди туннеля. Тут копьё одного из подоспевших воинов-кроманьонцев вонзилось ему в левую лапу.

Мишка выдернул его одним движением, проворно встал на все четыре лапы, и “лохматая машина рванула с места”. Преследуя воина, метнувшего копьё, он пробкой вылетел из пещеры. Мимоходом он отшвырнул коротким шлепком подвернувшегося У-уха. Юноша буквально влип в стену, а затем вполне кинематографически постепенно от неё “отлип”. Оба “рядовых” из племени Большой медведицы ринулись на помощь своему товарищу, которого (какая

ухмылка судьбы) рвал на куски у входа близкий родственник “талисмана” их племени.

Сильные пальцы сомкнулись на горле Ирины, и она вновь встретила глазами с сыном вождя.

- Я... помогать, - кривые жёлтые зубы У-уха сомкнулись на сонной артерии первобытного супермена. Нанеся острый, рывковый укус У-ух ловко отскочил и слегка присев, вознамерился атаковать пах истекающего кровью врага.

Рёв, ещё более ужасный, чем медвежьи удары по ушам.

Медведь бочком ввалился в пещеру, глядя исподлобья на истинного хозяина этих мест - пещерного льва.

- Ирка, беги! - Макс коротко пожал её руку и проскользнул мимо, подхватив копьё, брошенное одним из воинов. Он на секунду повернулся к Ире:

- Знаешь, а я рад, что в этом жестоком мире я похож не убью не одного человека, даже обезьяноподобного. За мной У-ух!

Что-то было в его глазах торжествующее, взрослое, мужское, совсем незнакомое.

Ирина видела это лишь миг. Мир вокруг начал деформироваться, расплываться, темнеть...

## 10

Ирина проснулась от дребезжания чайных чашек за кухонным столом. Под левым локтем - учебник археологии. На душе - злость к собственному предательству. Нет, нет, это право сон...

На самом удобном месте восседал “мужчина мечты” сестры Лены - старший товарищ Олега Скорина.

Сам “доморощенный литератор”, щуря глаз от сигаретного дыма, восседал на скамейке у окна, приобняв за плечи смуглую Динару, работающую в одной больнице с Леной. Сама Лена, порозовевшая, счастливая, поминутно поправляя волосы, виновато глянула на сестру: “Ты прости, что разбудили. Ты попей чаю и иди ложись. Уж, наверное, все десять раз выучила”.



Ирина не ответила. У неё было ощущение, что всё оставшееся “там” - настоящее, а это - нет.

Студентка тупо уставилась на поставленную перед ней чашку “в горошек”. Казалось, протянешь руку — пальцы пройдут сквозь. Молча встала и пошла в свою комнату. Звонок телефона чуть не остановил сердце.

— Ало, Ирка, ты не знаешь, куда Макс делся? Ой, да, привет, конечно. Да это я, Женя. Мы с Пашкой и Максом хотели тут один маршрут по карте посмотреть. В мае пойдём... А Макс загулял! Ты, кстати, с нами не пойдёшь. Ты, конечно, не любитель, но всё-таки археолог. Ну, как на счёт Макса? Алло!

Ирина положила трубку, прошиб холодный пот.

Нет, это — бред!

Голос матери Макса был тревожен:

- Ирочка? Нет, нет, ещё со вчерашнего дня...”, - слышно как она всхлипывает и выдыхает сигаретный дым, - Ты позвонишь, если он объявится у тебя раньше?

Сквозь спокойный тон привыкшей скрывать свои чувства учительницы начинают прорываться рыдания. Ирина наскоро прощается. Утешать она не умеет.

Шесть бесконечных часов бессонного ожидания на диване в одной позе, глазами в потолок. Глазами, мокрыми от слёз. Скоро нужно встать, заварить крепкий чай и идти сдавать злосчастную археологию.

Звонок в дверь застал её уже на кухне. Чашка в горошек грохнулась об пол.

На пороге — ироничный Макс и влюблённый У-ух. Оба - окровавленные и уставшие.

Макс ввалился в квартиру. На его шее покачивалось в такт движениям ожерелье из медвежьих зубов. За ним, испуганно оглядываясь, крадучись, вошёл У-ух.

- Ассистент, иди приматывай кухонный нож к ручке швабры. Ирка, покажи ему, что такое швабра... Мы не одни!”, - Макс демонически захохотал.



По лестничным пролётам подъезда пятиэтажки прокатился дикий рёв пещерного льва...